

Исторические предпосылки и основные элементы идеала китайского традиционного управленческого образования

Захаров Михаил Юрьевич

Д-р филос. наук, зав. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Шишкова Анастасия Викторовна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена определению специфики идеала традиционного управленческого образования в Китае в контексте современной стратегии китайского цифрового прорыва. Используя историко-философский, компаративный и герменевтический методы, авторы обращаются к трудам мыслителей Старого Китая и современных исследователей на тему образования и государственного управления и выявляют составные части идеала традиционного управленческого образования. Указано, что идеал управленческого образования историчен по своей природе, находится в непрерывном развитии и состоит из традиционного ядра, нуждающегося в сохранении и защите, и «плавающей» части, всегда корректирующейся в условиях меняющейся действительности. Для китайского общества характерно постоянное присутствие среди составляющих национальной идеи мечты о формировании основанного на исторической практике совершенного управленческого образования, решавшего государственную задачу подготовки управленцев различного уровня. Описаны исторические предпосылки формирования подобного идеала и показано становление современной системы обучения государственных служащих. Выделены три главных элемента традиционной системы образования: концентрация знаний в распоряжении национальной касты управленцев; когнитивное двуединство учитель-ученик как основа обучающего процесса; стимулирование государственного образования в противовес домашнему обучению. Сделан вывод, что эффективное управленческое образование невозможно без социокультурной основы, своеобразного идеала образования, выполняющего регуляторную функцию.

Ключевые слова

Китай, общественный идеал, национальная идея, государственная служба, государственное управление, управленческое образование, цифровизация образования

Для цитирования: Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Исторические предпосылки и основные элементы идеала китайского традиционного управленческого образования // Вестник университета. 2024. № 3. С. 167–175.

Historical background and basic elements of the ideal of Chinese traditional management education

Mikhail Yu. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), Head of the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Anastasiya V. Shishkova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to determining the specifics of the ideal of traditional management education in China in the context of the modern strategy of China's digital breakthrough. Using historical-philosophical, comparative and hermeneutic methods, the authors refer to the works of thinkers of Old China and modern researchers on the topic of education and public administration, and identify the components of the ideal traditional management education. It is stated that the ideal of management education is historical in nature, continuously developing and consists of a traditional core, which needs to be preserved and protected, and a "floating" part that is always adjusted in the conditions of changing reality. The Chinese society is characterised by the constant presence among the components of the national idea that lies in the dream to form a perfect managerial education based on historical practice which solved the state task of training managers of various levels. The historical prerequisites for the formation of such an ideal are described and the development of the modern system of education of civil servant is shown. Three main elements of the traditional education system are emphasised: concentration of knowledge under control of the national caste of managers; cognitive duality teacher-pupil as the basis of the learning process; stimulation of public education in contrast to home schooling. It is concluded that effective managerial education is impossible without a socio-cultural basis, a kind of educational ideal which fulfills the regulatory function.

Keywords

China, social ideal, national idea, public service, public administration, management education, digitalisation of education

For citation: Zakharov M.Yu., Shishkova A.V. (2024) Historical background and basic elements of the ideal of Chinese traditional management education. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 167–175.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос формирования идеального управленческого образования не является абсолютно новым: он не терял своей актуальности на протяжении всей истории китайского общества, а с переходом в цифровую эпоху лишь увеличилось количество проблем на пути выработки подобной конструкции. Поиск современного идеала цифрового управленческого образования с новой силой активизировал исторические запросы китайского общества, заставил задуматься о возможном синтезе традиционной социокультурной основы и цифровой реальности, по-новому осмыслить управленческий опыт Старого Китая. Уже первые достижения новой цифровой экономики, называемой сегодня в Китайской Народной Республике (далее – Китай, КНР) «новыми небесами», свидетельствуют о высоком темпе использования крупными китайскими компаниями технологий искусственного интеллекта, и большая часть выручки получается ими из промышленной сферы, где производство перешло на интеллектуальное направление, технологии 5G, облачные сервисы. При этом идеальная модель хорошо управляемого Китая, включающего в себя стройную систему отбора, обучения, аттестации и переподготовки государственных служащих, продолжает вызывать интерес разработчиков стратегии китайского цифрового прорыва [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Объект исследования – процесс исторического формирования системы китайского управленческого образования. Предметом исследования является идеал традиционного китайского управленческого образования. Цель исследования – выявление составных элементов традиционной системы подготовки государственных служащих в контексте реализации стратегии китайского цифрового прорыва.

В ходе исследования были использованы такие теоретические методы социально-гуманитарных наук, как историко-философский, компаративный и герменевтический. Историко-философский метод позволил проследить процесс возникновения и исторического становления представлений об образовательной системе в КНР, описать трансформацию взглядов на конкретные пути, средства и методы реализации идеала подготовки кадров. С помощью компаративного метода сопоставлены исторические предпосылки и современные особенности системы управленческого образования. Герменевтический метод позволил провести интерпретацию традиционных идей и концепций данного предметного поля в современном социально-политическом и культурном контекстах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЦЕВ В КИТАЕ

На протяжении всей своей истории китайцы постоянно связывали эффективность подготовки управленцев с историческим опытом, уже в Старом Китае обращаясь к истории не только для того чтобы лучше узнать прошлое, но и для получения определенных основ будущего и формирования вполне конкретных управленческих механизмов процветания КНР. Примером этого может служить знаменитый исторический труд «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» китайского историка и философа XI в. Сымы Гуана, которого причисляли к самым выдающимся мыслителям эпохи Северной Сун (960–1127 гг.). В соавторстве с еще тремя мыслителями он попытался описать события, охватывающие историю Китая с 403 г. до н. э. по 960 г. н. э. – период правления 16 династий на протяжении почти 1 400 лет. Сам автор занимал в течение жизни самые высокие посты в правительстве, хорошо разбирался в управлении государством и понимал ценность исторического опыта для его эффективности [2, с. 160–177].

Справедливости ради следует заметить, что рассмотрение объекта через призму его исторического развития не является сугубо китайским решением. Продуктивность данной идеи находит свое отражение и в европейском подходе к роли истории. Так, известный французский синолог М. Гране подчеркивал, что коллективные исторические представления могут образовывать определенные интеллектуальные поля, которые в свою очередь формируют своеобразный интеллектуальный фундамент цивилизации и служат обоснованием различных видов деятельности [3]. Российский исследователь В.С. Степин говорил о существовании кодирующей системы человека, которая программирует его социальную жизнь, помогает передавать «от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь» [4, с. 67].

Так или иначе мечта о формировании основанного на исторической практике совершенного управленческого образования, решавшего государственную задачу подготовки управленцев различного уровня, существовала всегда в китайском обществе. Данный исторический факт является доказательством фиксации в китайском историческом сознании мысли о том, что эффективное управленческое образование не обходится без социокультурной основы, своеобразного идеала образования, при этом последний должен обязательно выполнять регуляторную функцию, иначе его идеи не смогут быть реализованы на практике. Функционирование такого идеала образования невозможно без теоретического осмысления наилучших для своего времени путей и способов сознательного воздействия на общество, осуществляемого через специальные государственные и общественные институты управления, а также через те или иные субъекты. Идеал управленческого образования является исторически изменчивой конструкцией, и особенностью его гармоничного функционирования выступает правильное сочетание традиций и новаторства при его реализации [5].

Изменчивая природа идеала должна компенсироваться постоянным процессом согласования любых нововведений с уже существующими национальными традициями и нормами. Если этого не делать, то возможна утрата преемственности, обеспечивающей устойчивость процесса образования. Здесь речь идет об определенной утрате образовательной константы, которая всегда формирует неизменную часть идеала и выступает как совокупность устоявшихся, глубинных базовых ценностей социума, как ориентир, отражающий ментальность китайского общества, его национальный характер. Это константа тем или иным образом находит отражение даже в национальной идее.

Кроме стабильной неизменной базовой основы в идеале образования присутствует и «плавающая» часть. К ней можно отнести вновь появляющиеся нестандартные образовательные идеи, которыми изобилует китайская история. Поэтому эффективное образование заключается, с одной стороны, в сохранении и защите традиционного ядра идеала, а с другой – в постоянной корректировке этого ядра с учетом меняющейся действительности. Именно такой мобильный идеал образования позволил Китаю обеспечивать эффективную образовательную политику общества, а на практике готовить востребованный кадровый потенциал управленцев.

Историческая наука зафиксировала различные способы формирования идеала образования в истории КНР, причем они всегда были связаны с моделями воздействия, которые выбирала управляющая элита. Как правило, из двух способов революционный/эволюционный отклонялся плавный эволюционный путь реализации идеала, который был связан с постепенными изменениями, не исключающими, конечно же, и скачкообразного движения в определенные периоды. Выбор революционного способа был обусловлен необходимостью резкого перехода от одного этапа развития общества к другому, что порой приводило к явно негативным последствиям. При этом Китай был в состоянии изменять образование, сохраняя при этом все положительное, что было приобретено в ходе исторического развития. На революционном пути возникало множество трудностей, связанных как с подменой идеала на первый взгляд привлекательной конструкцией, так и с объективными условиями его реализации: с размерами страны, ментальностью населения, экономическим развитием, с географическими и геополитическими условиями, демографией и т.п.

Таким образом, идеал управленческого образования историчен по своей природе, находится в постоянном развитии, является неизменной частью человеческого общества. В истории Китая начиная с 1949 г. подобный идеал всегда воплощал в себе точку зрения одного социального субъекта – Коммунистической партии на эффективный способ подготовки государственных управленцев к профессиональной деятельности.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Во время великих социальных преобразований и потрясений, происходивших в Китае с 1950-х гг. по 1970-е гг., преподавание и исследования в области административной науки стали второстепенными. Еще в 1981 г. в КНР не было программ по государственному управлению и соответствующих китайских учебников, однако эта область развивалась довольно быстро. В 1988 г. было создано Китайское общество государственного управления (англ. Chinese Public Administration Society), а в 1994 г. была официально учреждена Китайская академия управления (ранее называвшаяся Китайской национальной школой управления) [6, с. 6].

К концу XX в., за несколько десятилетий экономических реформ, Китай сделал большой шаг от плановой экономики ко все более конкурентоспособной рыночной экономике. При этом важнейшая роль в стратегическом развитии государства по всем направлениям осталась за государственными административными системами, что вызвало необходимость развития новых управленческих навыков у следующего поколения государственных служащих. В ответ на эти вызовы китайские университеты начали предлагать программу магистра государственного управления (англ. Master of Public Administration, далее – МРА). Разрешение Министерства образования на запуск таких программ получили более 100 китайских университетов, и набор в первые годы составил от 15 до 20 тыс. студентов ежегодно [7, с. 138–139]. В общей сложности в период с 1999 г. по 2015 г. 223 высших учебных заведения получили право предлагать степень магистра государственного управления, и 82 900 чел. получили степень МРА по всей стране. В настоящее время около 1 000 университетов предлагают программы бакалавриата по МРА или аналогичные программы и более 50 университетов – программы докторантуры [6, с. 6]. Что касается содержания данных программ, исследователи истории китайского МРА-образования отмечают: конкурирующие парадигмы нового государственного менеджмента, нового управления и общественных ценностей влияют на содержание курсов и педагогику китайской программы МРА, однако в целом текущий статус МРА-образования в Китае отражает баланс интернационализации и локализации [7].

Здесь надо отметить два важных аспекта. Во-первых, становление современной системы государственного управления совпадает со вступлением КНР во Всемирную торговую организацию, таким образом, интернационализация образования была генетически заложена в дизайн программ с самого начала. Во-вторых, практика государственного управления в Китае отличается от той, что применяется во многих частях мира: «терминология государственного управления характерна для китайского языка, и это создает языковой контекст и систему дискурса китайского государственного управления, а также, что более важно, что административная идея, административное мышление, административные принципы и административные цели фундаментально локализованы в Китае» [8, с. 3].

При этом одним из способов, с помощью которого Китай продвигает свое глобальное влияние и экономическое сотрудничество (иными словами, одним из инструментов «мягкой силы»), является привлечение иностранных студентов на свои университетские программы. Китайское правительство спонсирует обучение за рубежом преподавателей, сотрудников и студентов университетов и в то же время предоставляет стипендии иностранным студентам для обучения в китайских вузах. Современные исследования показывают, что иностранные студенты положительно относятся к интернационализации образования в области государственного управления в КНР независимо от региона их происхождения, профессиональной области, уровня обучения и специализации. Таким образом, академическая дисциплина, уходящая корнями в местный культурный контекст, может быть принята международным сообществом благодаря своей учебной программе, языку преподавания, преподавателям и способности знакомить студентов с глобальной перспективой [8].

ИДЕАЛ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В чем же сущность и природа традиционного китайского образования в целом и управленческого образования в частности? Духовный отец китайской нации Конфуций утверждал, что формирование человека и построение гармоничного общества напрямую зависят от того порога образования, которого они достигли. При этом он, имея мандат на всеобъяснение, выделял как минимум три составные части образовательного процесса.

Во-первых, у людей, несмотря на разность природных задатков, как правило, примерно одинаковые типичные способности к познанию нового, что в свою очередь позволяет не только унифицировать любой процесс обучения, но и учить абстрактного человека, ведь это легче и менее затратно, чем в индивидуальном обучении, которое всегда было дорогостоящим, технически сложным и в силу этого не могло быть массовым. Данное обстоятельство на практике позволило сформировать единую национальную систему обучения, что особенно важно для государственного устройства, так как единое образование сближает, а не разъединяет людей, делает социум монолитнее [9, с. 425]. В Старом Китае смогли это учесть и вплоть до Нового времени не вводили индивидуальное обучение в процесс образования, которое разделяет людей и дифференцирует любое общество, формируя подчас трудно преодолимые проблемы.

Во-вторых, обучению подлежат лишь специально отобранные люди, причем выбор должен падать на претендентов пусть не с самым большим объемом накопленных знаний, но зато имеющих непреодолимое стремление к приобретению новых знаний, волю к поиску истины, желание получить требуемое мышление и соответствующие навыки. В Старом Китае особым уважением пользовалась необъяснимая потребность человека осуществлять любую деятельность, полезную государству, а желание учиться – это не только нужда в личном социальном лифте, но и стремление уравновесить социальные отношения в обществе, сделать их справедливыми и комфортными. Получение новых знаний – суровый трудный путь, который начинается уже в раннем детстве, и в любой семье хорошо понимали, что будущее конкретной семьи, а порой и рода, зависят от кропотливо и усердно учащегося ребенка, который впоследствии будет крепкой опорой и поддержкой, что обеспечит достойную старость родителей. Все это станет возможным только после получения хорошего образования, которое позволяет интегрироваться в профессиональную среду, где зарабатывается требуемое качество жизни.

В-третьих, не всякое образование должно быть востребовано обществом. Так, естественно-научное обучение является вторичным в силу его слабой последующей применимости. Общество постоянно нуждается в обучении управленцев, владеющих книжными знаниями в сфере морально-этических установлений древности и способных грамотно управлять народом. Без эффективного государственного управления и образованных государственных служащих никакое общество не может эффективно развиваться. Ошибки управленцев не только плохо сказываются на качестве жизни граждан, но и ведут к волнениям и другим катаклизмам в общественной жизни.

Правильная управленческая политика приводит к гармоничной дифференциации общества, к формированию эффективных механизмов социальной мобильности. Поэтому фундаментальной задачей китайского государства всегда считалась подготовка людей для государственной службы, в которой важен как базовый этап образования (подготовка государственных управленцев-практиков), так и более продвинутый (подготовка управленцев-теоретиков, или мудрецов). В Старом Китае понятия «ученый», «чиновник», «мудрец» порой объединялись, так как сложно было представить необразованного чиновника с низкой степенью учености. В действительности государственные служащие владели сложным иероглифическим письмом, имели определенный комплекс знаний, недоступных обычным гражданам, были образцом поведения и исполнения ритуалов.

Уже в первом приближении хорошо видно, что идеал традиционного китайского образования – это сложное образование, в котором можно выделить определенные составные части.

1. Концентрация фундаментальных знаний, доступных обществу на определенном этапе исторического развития. Здесь важно оговориться, что существует различная историческая интерпретация самого термина «знание» (гл. знать, предвидеть, кит. 智 чжи). В истории мы встречаем разнообразные культурные типы знаний, которые часто используются в повседневной практике и имеют исторически ограниченную прагматическую основу. На это в свое время обратил внимание Конфуций, говоря о том, что знанием является лишь то, что может быть использовано в практической деятельности и имеет жизненное воспитательное значение. «Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь – вот это и будет Знание» [10, с. 152].

С китайской точки зрения, концентрация знаний возможна в распоряжении лишь тех людей, которые находятся в постоянном пути, и этот путь имеет моральное и стратегическое предназначение. В конфуцианской традиции – это путь получения знаний в процессе долгого и прилежного обучения, и при этом сам путь обладает четкими целями. В «Беседах и суждениях» Конфуций определил главную цель обучения как постоянный процесс самосовершенствования, причем обучать нужно не всех, а лишь особых людей, тех, кто ищет знание и способен его освоить. У них должна быть особая форма образованности, а не просто объем знаний. В свою очередь государство должно принимать активное участие в данном процессе, создавая должные условия для того, чтобы люди, получившие такие знания, занимали соответствующее положение в обществе и имели особое качество жизни. Это должно уменьшить различия между властью и народом путем расширения возможностей для простого человека получить образование и стать благородным мужем.

2. Когнитивное двуединство учитель-ученик как основа обучающего процесса. В истории КНР обучение никогда не было односторонним процессом, оно представляло собой двусторонний, особым образом организованный коммуникативный путь, половину которого предстояло пройти учителю,

а половину – его ученику. Интеллектуальная элита как составная часть властного механизма очерчивала цели, задачи, функции образования в обществе. В общественном сознании всегда присутствовала мысль о прямой зависимости между почтением к учителю в обществе и управляемостью самого общества, а следовательно, его процветанием и гибелью. В Старом Китае говорили, что даже император не зовет учителя, а приглашает, и правилом хорошего тона чиновника считалась дружба с учеными.

В китайской традиции учитель всегда обладает более высоким уровнем знаний, а также соответствующих навыков, умений, опыта, профессиональных компетенций по сравнению с другими членами общества. В житейском понимании учитель – это обыкновенный человек, обладающий требуемыми качествами и желанием обучать, но, по мнению Конфуция, он всегда хороший пример для окружающих. Именно учитель решает, когда человек может стать учеником и пройти для этого определенный ритуал, иногда называемый «преклонением колена», «поклонением учителю», получив тем самым статус личного ученика.

В даосизме, например, учитель является проводником благодатной силы Дэ, как бы опредмеченным вещностным выражением Дао, и на практике воплощает само Дао, транслируя его ученику. От степени материализации Дао, которое материализует учитель, напрямую зависит степень эффективности любого обучения. Однако трудность здесь заключается в том, что по природе своей Дао всегда молчаливо, и это требует от учителя определенного умения передавать молчаливое знание: он должен мастерски владеть жестами, мимикой и другими приемами бессловесной коммуникации. Природу знания, которое нельзя выразить словами, красиво объясняет Конфуций: «Я хочу перестать говорить». На это Цзыгун сказал: «Если Вы не будете говорить, то что же будут передавать Ваши ученики?». Философ отвечал: «Говорит ли что-нибудь Небо? А между тем времена года сменяются и твари рождаются. Говорит ли что-нибудь Небо?» [10, с. 267].

Напротив, ученик – это человек, получающий, усваивающий определенные знания и навыки для специализированной деятельности. По природе своей он не может занимать пассивную позицию и должен постоянно стремиться к нахождению в благодатном поле учителя, копировать его, с нетерпением прислушиваться к каждому слову. Это нужно для формирования требуемого внутреннего информационно-энергетического образа обучающегося, который в идеале должен быть копией учителя. Путь в ученики был труден, требовал особого усилия и прилежания, искренней любви к учителю, так как обучающий всегда учитель, а учеником нужно становиться. Другими словами, можно долгие годы обучаться у конкретного учителя, но так и не стать его учеником.

3. Стимулирование государственного образования. Домашнее образование в Старом Китае никогда не было доминирующим и всегда сводилось к обучению таким правилам общественного поведения, как особенности исполнения того или иного ритуала, формы почтительности к различным категориям старших и другие коммуникационные приемы. Государственное образование было направлено на достижение классической учености, которая была доступна лишь ограниченному кругу лиц, которые образовывали своеобразную национальную касту государственных управленцев. Учитывая это, государство всегда стимулировало государственное образование, выступало своеобразным гарантом качества жизни человека, который смог пройти вступительные испытания, успешно закончить процесс обучения и быть готовым к постоянному процессу аттестаций и переобучения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, несмотря на историческую административную практику и длинную историю подготовки государственных служащих в КНР, современной системе управленческого образования менее 100 лет. За эти годы китайское правительство и научные круги создали курсы по государственному управлению в колледжах и университетах, изучили и имплементировали учебники и системы государственного управления из Европы и Соединенных Штатов Америки, исследовали множество проблем в китайской административной практике. Правда, с установлением нового социалистического режима в Китае и корректировкой учебных дисциплин в высших учебных заведениях это развитие было приостановлено на несколько лет, вплоть до периода реформ и открытости Китая, после чего наступил новый этап реформирования, чтобы обеспечить высокую скорость и устойчивость экономического развития. С учетом этого образование и исследования в области государственного управления в КНР быстро развивались благодаря усилиям как правительства, так и академических кругов. Среди основных достижений – выделение государственного управления в самостоятельную дисциплину, создание колледжами

и университетами школ государственного управления, а также создание центральными и местными органами власти школ управления для подготовки государственных служащих, что дальше позволит им стать ключевой силой, определяющей развитие государственного управления в Китае [11].

В настоящее время основная часть государственных служащих имеет высшее и среднее образование, однако сохраняется определенная доля менее образованных служащих, особенно на низовом уровне. При этом именно от качества работы низовых государственных служащих напрямую зависят сила исполнительной власти на местном уровне и качество отношений между властью и обществом. Подготовка таких служащих осуществляется под руководством партийных комитетов и государственных департаментов всех уровней и реализуется партийными школами (административными колледжами). К сожалению, эффективность такого обучения не всегда высока. Таким образом, есть необходимость в усовершенствовании системы подготовки служащих и прежде всего в диверсификации учебных заведений и повышении доступности обучения [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так исторически сложилось, что в Китае существует подсознательное уважение к должности государственного служащего, а не к человеку, ее занимающему (хорошо, когда эти два показателя совпадают). Именно должность говорит о хорошей образованности управленца, его высоких моральных качествах и в целом о его избранности и соответствующем качестве жизни. Этим объясняется желание большого количества граждан КНР попасть в жестко регламентированный пул государственных управленцев, своеобразную национальную касту избранных, несмотря на все трудности, связанные с прохождением вступительных испытаний, сложностью обучения и с множественными последующими аттестациями и повышениями квалификации. Чтобы получить достойную, по мнению китайцев, жизнь, нужно быть хорошо образованным человеком, кропотливо работать над приближением желаемого результата и, смотря в будущее, постоянно оглядываться на прошлое. На наш взгляд, в этом заключается духовная основа идеала китайского традиционного управленческого образования.

Список литературы

1. *Малявин В.В.* Китай управляемый: старый добрый менеджмент. Серия: Формы правления. М.: Европа; 2007. 304 с.
2. *Смолин Г.Я.* Был ли Сыма Гуан антиреформатором? В кн.: *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки.* Выпуск 15. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет; 1995. С. 160–177.
3. *Грине М.* Китайская мысль: от Конфуция до Лаоцзы. Серия: Философия. Социология. Пер. с фр. В.Б. Иорданского. М.: Республика; 2004. 526 с.
4. *Степин В.С.* Наука и философия. Вопросы философии. 2010;8.
5. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса; 1991. 638 с.
6. *Kim P.S.* The development of modern public administration in East Asia. *International Review of Administrative Sciences.* 2017;2(83):225–240. <https://doi.org/10.1177/0020852316685162>
7. *Chen B., Wang F., Song J.* Are they connected? Exploring academic and social networks among MPA students at a Chinese university. *Journal of Public Affairs Education.* 2012;1(18):137–156. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2012.12001675>
8. *Sun Ch., Bwanali Th.R., Berry F., Yi H.* Internationalization of public administration education in China: international students' perspective. *Journal of Public Affairs Education.* 2021;1(27):72–95. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2019.1699984>
9. *Переломов А.С.* Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература; 1998. 588 с.
10. *Маслов А.А.* Конфуций. Суждения и беседы. Серия: Путь мастера. Ростов-на-Дону: Феникс; 2006. 304 с.
11. *Li X., Han Ya., Kim P.S.* The development of China's public administration education. *Teaching Public Administration.* 2018;2(36):163–177. <https://doi.org/10.1177/0144739418764537>
12. *Dai M.* Research on strengthening the education and training of grassroots civil servants. *Journal of Theory and Practice of Contemporary Education.* 2023;3(3):13–15.

References

1. *Malyavin V.V.* China managed: good old management. Series: Forms of government. Moscow: Evropa; 2007. 304 p. (In Russian).
2. *Smolin G.Ya.* Was Sima Guan an anti-reformer? In: *Historiography and source study of the history of Asian and African countries.* Issue 15. St. Petersburg: Saint Petersburg State University; 1995. Pp. 160–177. (In Russian).

3. *Granet M.* Chinese thought: from Confucius to Laozi. Series: Philosophy. Sociology. Trans. from Fr. V.B. Iordanskij. Moscow: Respublica; 2004. 526 p. (In Russian).
4. *Stepin V.S.* Science and philosophy. Russian Studies in Philosophy. 2010;8. (In Russian).
5. *Novgorodtsev P.I.* On the social ideal. Moscow: Pressa; 1991. 638 p. (In Russian).
6. *Kim P.S.* The development of modern public administration in East Asia. International Review of Administrative Sciences. 2017;2(83):225–240. <https://doi.org/10.1177/0020852316685162>
7. *Chen B., Wang F., Song J.* Are they connected? Exploring academic and social networks among MPA students at a Chinese university. Journal of Public Affairs Education. 2012;1(18):137–156. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2012.12001675>
8. *Sun Ch., Bwanali Th.R., Berry F., Yi H.* Internationalization of public administration education in China: international students' perspective. Journal of Public Affairs Education. 2021;1(27):72–95. <http://dx.doi.org/10.1080/15236803.2019.1699984>
9. *Perelomov L.S.* Confucius: "Lun yu". Moscow: Vostochnaya literature; 1998. 588 p. (In Russian).
10. *Maslov A.A.* Confucius. Judgments and conversations. Series: The way of the master. Rostov-on-Don: Fenix; 2004. 304 p. (In Russian).
11. *Li X., Han Ya., Kim P.S.* The development of China's public administration education. Teaching Public Administration. 2018;2(36):163–177. <https://doi.org/10.1177/0144739418764537>
12. *Dai M.* Research on strengthening the education and training of grassroots civil servants. Journal of Theory and Practice of Contemporary Education. 2023;3(3):13–15.